

— Ничего.

Только что сказав это, Цзинь Гуанъяо увидел, как Лань Сичэнь встает, чтобы выйти, и поспешно поправился:

— А, нет, есть дело. Мне нужно выйти. Сегодня вечером, возможно, не вернусь. Никому не говори, я ухожу.

Сказав это, он бросился бежать, но, пробежав до двери, вдруг вернулся. Се Минхуэй подумал, что он передумал, но тот просто схватил недопитую бутылку вина и снова побежал, оставив Се Минхуэя с подергивающимся лицом.

Лань Сичэнь, увидев, что он убегает, попрощался с Се Юнем и последовал за удаляющейся фигурой.

Цзинь Гуанъяо бежал так быстро, что можно было подумать, что за ним гонится что-то ужасное. Он пробежал до луга за пределами городка и плюхнулся на землю, тяжело дыша и вытирая пот со лба.

— Ну, теперь-то он меня не догонит.

Только что он это сказал, как сзади раздался голос.

— Это место довольно уютное, подходит для разговоров.

Спина Цзинь Гуанъяо мгновенно напряглась. Лань Сичэнь, подняв полы одежды, сел рядом с ним.

Легко произнес:

— Господин Се.

Цзинь Гуанъяо медленно повернул голову, с трудом выдавив улыбку.

— Какая встреча, Цзэу-цзюнь.

— Не встреча, я специально пришел к тебе.

Цзинь Гуанъяо сухо засмеялся:

— Что привело вас ко мне, Цзэу-цзюнь?

— Мешок Неба и Земли, верни его. Вещи внутри можешь оставить себе, но сам мешок — это подарок от очень важного для меня человека, я не могу его потерять.

Лань Сичэнь говорил серьезно, а Цзинь Гуанъяо, не удержавшись, спросил:

— Важный человек? Может, это была какая-то фея, подарившая вам его?

Лань Сичэнь, казалось, не хотел продолжать:

— Нет. Я спас тебе жизнь, и это твоя благодарность?

— Вы ошибаетесь, благодарность за спасение жизни — это одно, а находка Мешка Неба и Земли — совсем другое. Но в будущем, если Цзэу-цзюнь что-то понадобится, я, Цзинь... готов хоть в огонь, хоть в воду.

Видя, что Лань Сичэнь остается равнодушным, он хитро улыбнулся:

— Даже могу предложить себя в качестве супруга.

Лань Сичэнь слегка изменился в лице, повернулся к Цзинь Гуанъяо и молчал, не соглашаясь, но и не отказывая.

Хотя он был моложе, Лань Сичэнь не мог относиться к нему как к младшему, иначе бы не сидел с ним на равных. Вдруг он вспомнил слова Цзинь Гуанъяо в трактире.

— Ты сказал, что хочешь жить той жизнью, которую хочешь. Какая же это жизнь?

Цзинь Гуанъяо на мгновение задумался, затем, после паузы, твердо ответил:

— Не гнаться за славой, не стремиться к власти, не искать выгоды. Любить тех, кого хочу, защищать тех, кого нужно. И, конечно, если что-то принадлежит мне, то никто не имеет права это отнять.

Лань Сичэнь вздрогнул, повернулся к Цзинь Гуанъяо. Лунный свет освещал его профиль, делая его одновременно невинным и зрелым. Он невольно вспомнил того, кто всю жизнь гнался за властью, стремясь получить признание.

Неожиданно он выдохнул:

— Если бы ты в прошлой жизни совершил множество злодеяний, и тебе дали бы шанс переродиться, что бы ты сделал?

Сказав это, он сразу же пожалел.

Цзинь Гуанъяо сжал кулаки, его выражение стало неестественным, но он быстро взял себя в руки.

Очень серьезно ответил:

— Если бы это был я, я бы не повторил ошибок прошлого. Если есть шанс начать заново, зачем снова притворяться и угождать другим? Это никогда не было моим желанием.

Лань Сичэнь, глядя на него при лунном свете, не мог оторвать взгляда, в голове звучали его слова о том, что угождать другим никогда не было его желанием.

Цзинь Гуанъяо покраснел, поспешно отвернулся и достал бутылку вина с пояса. С характерным звуком он вытащил пробку и, запрокинув голову, начал пить большими глотками. Вино проливалось из уголков его рта, стекая по шее и исчезая под воротником одежды.

Лань Сичэнь смотрел на это и почувствовал жажду. В этот момент Цзинь Гуанъяо посмотрел на него, затем на бутылку, и в следующее мгновение Лань Сичэнь увидел перед собой бутылку вина.

— Что?

Цзинь Гуанъяо покачал бутылкой и подтолкнул ее к нему:

— Пей, вино действительно хорошее, попробуй.

Лань Сичэнь хотел отказаться, но, взглянув на Цзинь Гуанъяо, не смог. Он взял бутылку и, приложившись к тому месту, где только что пил Цзинь Гуанъяо, сделал большой глоток.

И правда, вкус был отличный.

Сделав глоток, он вернул бутылку Цзинь Гуанъяо.

— Вино выпито, верни Мешок Неба и Земли.

Услышав это, Цзинь Гуанъяо хотел что-то сказать, но человек перед ним внезапно бросился на него, заставив его вскрикнуть. «Любовь» наступила так быстро, как ураган, и он просто не успел среагировать.

— Эй!

Цзинь Гуанъяо не смог устоять и оказался прижат к земле. Лань Сичэнь крепко прижал его к себе, его губы случайно коснулись щеки Цзинь Гуанъяо, а голова уткнулась в его шею. Легкое

дыхание обжигало ухо Цзинь Гуанъяо, делая его ухо красным. Легкий аромат сандалового дерева, исходящий от Лань Сичэня, заполнил ноздри Цзинь Гуанъяо, заставив его на мгновение потерять голову.

Цзинь Гуанъяо изо всех сил попытался оттолкнуть Лань Сичэня, но его тело ростом в метр восемьдесят восемь плотно прижало его.

— Эй, Лань Сичэнь, Лань Сичэнь, что с тобой? Вставай! Выглядишь худым, но какой же ты тяжелый! Вставай, ты меня задавил!

Цзинь Гуанъяо, казалось, выкрикнул это из последних сил, и действительно, это были его последние силы. Сразу после перерождения он оказался в марафоне: сначала убегал от свирепого мертвеца, потом бежал за помощью для Лань Сичэня, а теперь еще и убегал из-за своей глупости. Теперь он был полностью опустошен и обессилен.

Лань Сичэнь, услышав крики, с трудом поднял голову и, напрягшись, приподнялся. Цзинь Гуанъяо почувствовал, что дышать стало легче, но, взглянув на Лань Сичэня, был поражен.

Лань Сичэнь, опершись на руки, завис над Цзинь Гуанъяо. Его щеки были слегка розовыми, а голубые глаза широко раскрыты, наполненные влагой, делая их еще более яркими и чистыми. Его губы слегка выпятились, и он смотрел на Цзинь Гуанъяо с невинным выражением, словно ребенок.

Цзинь Гуанъяо не удержался и осторожно ткнул его в щеку. Лань Сичэнь никак не отреагировал, продолжая смотреть на него с невинным выражением. Цзинь Гуанъяо не смог сдержать смех.

Неужели он пьян? Оказывается, Лань Сичэнь пьянеет от одного глотка.

Он тихо позвал:

— Цзэу-цзюнь?

Лицо перед ним нахмурилось, словно недовольное. Цзинь Гуанъяо удивился, что происходит?

[Система]: Попробуй другое обращение.

Услышав это, Цзинь Гуанъяо осторожно позвал:

— Лань Сичэнь?

Снова нахмурился.

— Лань Хуань?

Нахмурился.

— Брат Лань?

Нахмурился.

— Брат Сичэнь?

Казалось, это было то, что он хотел услышать. Лань Сичэнь мгновенно расплылся в улыбке, и Цзинь Гуанъяо не смог сдержать смех, глядя на такого невинного Лань Сичэня. Но в следующее мгновение Лань Сичэнь вдруг перестал улыбаться, словно только что улыбавшийся человек был не он, и серьезно сказал:

— Настал час Хай, пора спать.

Сказав это, он отпустил руки, и с громким стуком снова упал на Цзинь Гуанъяо. Тот почувствовал, как звезды закружились перед глазами, и его внутренности чуть не вышли из строя. Он хотел закричать, но, как только открыл рот, он плотно сжался, и воздух застрял в груди, не находя выхода. Его лицо покраснело от напряжения.

В этот момент он услышал шепот в ухе.

— Ночь, в Облачных Глубинах запрещено шуметь. Нарушители будут наказаны молчанием.

Цзинь Гуанъяо внутренне закричал: «За что мне такое наказание?! Где же праведники, о которых говорили? Где же первый среди совершенствующихся? Где же благородство клана Лань? Лань Хуань, я, должно быть, в прошлой жизни тебе что-то должен!»

Цзинь Гуанъяо, как назло, оказался прижат к камню, который давил ему на поясницу.

«Черт, сможет ли моя поясница завтра вообще работать?»

<http://bllate.org/book/15301/1350128>